

АНАТОЛИЙ ШИГАПОВ

ЗЛАТОГОР
ЗОЛОТОЕ ЦАРСТВО

Анатолий Шигапов
Златогор Золотое царство
Серия «Златогор», книга 4

<https://litres.ru/73763697>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Золотое царство» — финал трилогии о жужжащих дронах, живом ИИ и инженерере, который просто хотел выпить кофе.

Иван Соколов вернулся на станцию «Златогор». Там, в сердце древнего корабля, спит искусственный интеллект. Чтобы перезагрузить сломавшийся мир и навсегда погасить войны трёх царств, нужны три ключа: медный, серебряный, золотой. Один уже у Ивана. Второй — у бывшего жреца-тирана Медиора. Третий — у лорда-предателя Вектора.

Пока внизу бьются армии, а безумный Демидов рвётся к власти, Иван должен собрать ключи, подняться на станцию и вручную синхронизировать систему. Цена ошибки — вечная тьма. Цена доверия — возможно, его жизнь.

С ним остались лишь Лея, агент с разбитым сердцем, механик Платон и два самых болтливых дрона в галактике — Искра с Молнией. А ещё золотые сферы-хранители, которые играют в шахматы и варят отвратительный кофе.

Потому что даже на краю гибели самое важное — не забывать жужжать. И не сдаваться. Даже когда кажется, что всё уже сломано навсегда.

Анатолий Шигапов

Златогор Золотое царство

Книга 3

Посвящение

Эта книга посвящается всем, кто когда-либо терял дрона в сугробе и откапывал его три часа, проклиная всё на свете, а потом всё равно чистил и любил.

Тем, кто чинит сломанное, даже когда все говорят: «Купи новое, дешевле выйдет».

Тем, кто верит, что за тучами есть звёзды – даже если эти тучи свинцовые и давят на психику.

Тем, кто жужжит в душе, даже когда вокруг тишина.

И особенно -

Шмелю-восьмому, который упал в чан с живой медью, потому что решил, что он «морж».

Шмелю-один, который никогда не жаловался – даже когда ему оторвало пропеллер, а он просто сказал: «Плановый ремонт».

Вспышке, которая боялась темноты, но взорвала себя так красиво, что это видели три царства.

Грозе, который держал удар, пока не разлетелся на куски – и последнее, что он передал, было: «Цель уничтожена. Всё пучком».

Жалу, который не был дроном, но был бомбой с душой – и перед взрывом сказал: «А давайте я просто полежу тут тихонько?» – не разрешили.

«Стрижу», который стал бомбардировщиком и героем, хотя изначально должен был просто снимать свадьбы.

Искре и Молнии, которые остались. Которые жужжат до сих пор. Которые, когда Иван уходил в портал, сказали: «Оператор, вы там это... не забывайте перезаряжать кристалл».

А также – Лее, Платону, Ветрогону, Горынычу, Михею, Арине, и всем тем, кто верил, когда верить было не во что.

И одному инженеру-испытателю, который просто хотел провести тест дронов в грозу, выпить кофе из автомата (пахнущего бензином) и уйти домой к сериалу. А вместо этого спас три царства, подружился с ИИ, чуть не женился на агенте и научился летать в невесомости методом «стена-потолок-стена».

Спасибо, что были рядом.

Спасибо, что жужжали.

Спасибо, что не сдались.

И спасибо, что не спросили: «А где тут розетка?»

– Автор, который так и не научился паять, но зато научился прощаться.

Дорогой читатель!

Если ты держишь в руках эту книгу (или читаешь её с

экрана, попивая кофе и отмахиваясь от назойливого уведомления о работе, которое мигает уже пятый раз – но ты не сдаёшься), значит, ты прошёл этот путь вместе с Иваном Соколовым. А путь, я тебе скажу, был тот ещё квест. С дронами-хулиганами, жрецами-тиранами, живой медью, которая ведёт себя как кошка: иди сюда – ой, нет, уходи – ой, ладно, полезай.

Всё начиналось с грозы. Обычной летней грозы на полигоне под Москвой. Иван даже не успел допить кофе из автомата – тот самый, который пах бензином, жжёной пластмассой и отчаянием. А потом – бах! – молния, аномалия, и ты уже не в Москве, а в Медном царстве, где местные жители называют твоих дронов «бесами», а тебя – «колдуном». И вместо того чтобы написать рапорт, ты вынужден доказывать, что ты не колдун, а просто инженер, у которого выходной удался.

Я писал эту книгу для тех, кто когда-нибудь смотрел на летящий дрон и думал: «А что, если он сейчас упадёт мне на голову?» И для тех, кто думал: «А что, если он живой?»

Для тех, кто чинит сломанное, даже когда все говорят: «Купи новое, у тебя же есть карта рассрочки».

Для тех, кто верит, что за тучами есть звёзды, – и готов подождать, пока тучи разойдутся. Даже если ждать приходится тысячу лет.

В этой трилогии много дронов. Некоторые из них жужжали, воровали детали, падали в чан с живой медью и вообще

вели себя как непослушные подростки. Некоторые были серьёзными, как Шмель-один – тот вообще вёл себя как старый библиотекарь. Некоторые – трусливыми, как Вспышка, но в решающий момент находили в себе смелость. Некоторые жертвовали собой. Некоторые остались. А один – Шмель-восьмой – умудрился выжить дважды, хотя ему говорили: «Ты сгорел. Лежи спокойно».

Если ты после прочтения почувствовал, что тебе не хватает жужжания за спиной – значит, я написал эту книгу не зря.

А если ты после прочтения полез в интернет заказать себе дрона – пожалуйста, не пытайся скормить ему живую медь. Она не входит в гарантийное обслуживание.

Особая благодарность:

– Тем, кто потерял дрона в сугробе и откапывал его три часа, матерясь на весь двор. Вы – герои. Соседи вас ненавидели, но мы-то знаем правду.

– Тем, кто паял платы ночью, когда все спали, а утром выяснил, что перепутал полярность. У вас золотые руки. И терпение, достойное буддийского монаха.

– Тем, кто читал книгу в метро и пропустил свою остановку. Надеюсь, вы добрались до дома. Если нет – напишите, я вышлю вам карту.

– И тем, кто просто поверил, что за тучами есть звёзды. Даже когда эти тучи казались бетонными.

Иван Соколов вернулся на Землю. Он вылез из портала, упал лицом в траву, и первое, что сказал: «А кофе-то

остыл». Но он обещал вернуться. И я обещаю: если вы захотите узнать, что случилось дальше – что построили в объединённых царствах, как живут Искра и Молния, не проснулся ли Демидов, и почему Вектор всё ещё пытается торговаться – мы ещё встретимся. Возможно, в следующей книге. Или в комментариях.

А пока – берегите своих дронов. Они почти живые.

Не кормите их живой медью.

И не пытайтесь повторить тест дронов в грозу.

Он всё равно не сработает без портала.

С уважением и лёгким жужжанием в левом ухе,

Анатолий Шигапов, который так и не научился пить растворимый кофе, но зато перешёл на зелёный чай – он хотя бы не пахнет бензином.

P.S. Шмель-восьмой, если ты это читаешь – не хулигань. И не падай в чан с живой медью. Ещё раз – и я тебя разберу на запчасти. И соберу обратно, но уже как кофеварку.

P.P.S. Шучу. Ты лучший. Только не говори Искре.

P.P.P.S. А Громов так и не узнал правды. Но ему и не надо. У него своих дронов полно, и все они хотя бы не разговаривают.

Автор этой трилогии – человек, который однажды поспорил с другом на ящик пива, что может написать книгу про дронов, русские сказки и инженера-испытателя, который попал в параллельный мир.

Спор он выиграл. Друг до сих пор должен ему пиво. Но

друг говорит: «Я ждал, что ты напишешь что-то нормальное, а ты написал про живую медь».

Если кратко об авторе (без пафоса, но с небольшим количеством самоиронии):

– Он никогда не был инженером-испытателем. Но однажды пытался починить утюг и случайно устроил короткое замыкание в квартире. Соседи вызвали МЧС. Пожарные сказали: «Молодой человек, не трогайте технику». С тех пор он чинит только дронов – в виртуальном мире. Там они хотя бы не искрят.

– Он никогда не был в Медном царстве. Но был в Екатеринбурге, где много меди и заводов. Говорят, если прислушаться, там тоже слышно жужжание. Возможно, это просто трансформаторная будка.

– Он никогда не терял дрона в Пустоши. Но терял ключи в подъезде, и это было почти так же страшно. Особенно когда ключи нашлись в холодильнике.

– Его любимый дрон – Шмель-восьмой. Потому что хулиганов он понимает лучше, чем хорошистов. И потому что Шмель-восьмой – единственный, кто ни разу не пожаловался на низкий заряд батареи.

– Он до сих пор не знает, как работает живая медь. Но уверен, что если её добавить в кофе, тот перестанет пахнуть бензином. Эксперимент пока не проводил – жаль кристаллы.

– Он верит, что у каждой машины есть душа. Особенно у тех, которые жужжат. И у тех, которые не заводятся в поне-

дельник утром – у них душа просто в отпуске.

– И он обещает: если эта трилогия найдёт своего читателя, то Иван Соколов вернётся в объединённые царства. Не сразу. Но вернётся. Возможно, с новым дроном. И возможно, с термосом нормального кофе.

А пока – спасибо, что были рядом.

Спасибо, что жужжали вместе с нами.

И помните: если ваш дрон упал в грязь – не ругайтесь. Может быть, он просто отправился спасать мир. Или решил принять грязевую ванну. Дроны тоже люди. Ну, почти.

Глава 1. Станция «Златогор»

Кабина космического лифта замерла с мягким, почти неощутимым толчком – таким ласковым, будто её тормозила гигантская пуховая подушка. Иван, стоявший у окна, почувствовал, как гравитация уходит из-под ног. Не резко, не как в дешёвых американских фильмах ужасов, а плавно, с достоинством. Сначала пол стал «каким-то не таким» – слишком упругим, что ли. Потом карманы перестали тянуть вниз, и Иван с удивлением обнаружил, что его любимая зажигалка (которую он курил, когда Громов не видел) медленно выплывает из куртки и улетает к потолку.

– Эй! – крикнул он, пытаясь её поймать. – Это была моя любимая!

– Она теперь любимая потолком, – прокомментировала Искра, которая уже отцепилась от плеча Ивана и теперь па-

рила в воздухе с видом заправского космонавта.

За секунду до этого его тело весило нормально, он чувствовал пол под кроссовками, тяжесть в карманах, даже три кристалла на шее тянули вниз, напоминая о том, что он тут не просто так, а с миссией. А теперь всё изменилось. Он поплыл.

– Ох ты ж... – вырвалось у него, когда ноги оторвались от пола, и он, не успев среагировать, мягко стукнулся плечом о потолок кабины. – Не больно, но обидно.

Платон, сидевший на полу (точнее, уже парящий в воздухе), тоже оторвался и теперь медленно вращался, пытаясь ухватиться за поручень, который был предусмотрительно вмонтирован в стену на высоте, рассчитанной на людей с нормальной гравитацией.

– Невесомость, – сказал он, и в его голосе прозвучало удивление, смешанное с восторгом и лёгкой паникой. – Настоящая невесомость.

– Ты раньше не испытывал? – спросил Иван, хватаясь за тот же поручень и подтягивая себя обратно к стене. При этом он задел локтем кнопку, и динамик радостно сообщил: «Включён режим аварийного освещения. Приготовьтесь к темноте».

– Не включал! – крикнул Иван.

Свет мигнул, но остался.

– Повезло, – сказала Молния. – А могло бы стать роман-тично.

– В Серебряном царстве невесомости не бывает, – ответил Платон, игнорируя комментарий дрона. – Даже в самых высоких башнях. Только здесь. Только на станции.

– И как тебе ощущения?

– Как будто я выпил лишнего, но без похмелья.

– Поэтично.

– Я механик, – усмехнулся Платон. – Механики умеют только чинить и сравнивать.

Искра и Молния, в отличие от людей, чувствовали себя невесомости как рыбы в воде. Они кружили по кабине, издавая радостные сигналы, и, казалось, наслаждались каждой секундой. Искра сделала мёртвую петлю вокруг головы Платона, а Молния попыталась повторить, но врезалась в стену.

– Я в порядке! – пискнула она. – Проверка на прочность.

– Ты идиотка, – ласково сказала Искра.

– А ты ревнуешь, потому что у меня петля круче вышла.

– У тебя не вышло вообще.

Иван смотрел на них и улыбался. По крайней мере, кому-то здесь было хорошо.

Двери лифта открылись с тихим шипением, напоминающим вздох уставшего компьютера. За ними была темнота – не та, к которой Иван привык в Пустоши, где темнота была плотной, злой, почти осязаемой. Здесь темнота была другой: глубокой, бархатистой, даже какой-то... уважительной. Будто сама станция говорила: «Извините за беспокойство, сейчас включу свет».

Только через несколько секунд глаза привыкли, и Иван увидел, что темнота рассеивается: зажигались огни, один за другим, уходя вглубь станции. Они были не яркими, а мягкими, золотистыми, и создавали ощущение, что ты идёшь по аллее в парке, только парк этот – заброшенный космический корабль.

– Приветственная система, – сказал Платон. – Она знает, что мы пришли.

– Или она просто запрограммирована включать свет при открытии дверей, – ответил Иван. – Не всё здесь магия.

– Для меня это одно и то же, – усмехнулся Платон. – Магия – это технология, которую ты не понимаешь. А я тут почти ничего не понимаю.

– Честность – редкое качество.

– Особенно среди механиков. Обычно мы делаем вид, что всё знаем, а потом тихо гуглим.

Иван оттолкнулся от поручня и, неуклюже перебирая руками в воздухе, поплыл в коридор. Движения давались тяжело – тело не привыкло к невесомости, и каждый шаг (вернее, каждый толчок) превращался в маленькое приключение с непредсказуемым финалом. Он ударился плечом о косяк, потом зацепился ногой за выступ и чуть не улетел в противоположную стену. В последний момент его подхватила одна из золотых сфер, которые до этого молча висели под потолком.

– Администратор, – сказала сфера голосом, похожим на

звон колокольчика. — Рекомендую использовать поручни. Или держаться за нас.

— Спасибо, — выдохнул Иван. — А вы всегда такие... любезные?

— Только с администраторами. С остальными мы просто жужжим угрожающе.

Иван усмехнулся. Дроны-хранители, похоже, умели шутить. Или это была не шутка.

— Ты как? — спросил Платон, который, к его удивлению, двигался намного увереннее. Он плыл, отталкиваясь от стен с грацией пловца-олимпийца, и даже успевал поправлять сумку с инструментами.

— Не очень, — признался Иван. — А ты откуда умеешь?

— Я читал книги, — ответил Платон. — Много книг. О старых временах, о кораблях, о том, как люди летали между звёзд. Там было написано про невесомость. И про то, что нужно делать плавные движения и не дёргаться.

— И ты запомнил?

— Я механик, — усмехнулся Платон. — Я запоминаю всё, что касается движения. А ещё я запомнил, что в невесомости нельзя чихать. Тебя развернёт на 180 градусов, и ты врежешься в стену.

— Чихать я пока не собираюсь.

— Это ты зря. Пыли тут много. Тысячелетней.

Иван невольно чихнул. Его развернуло, и он врезался в стену. Платон заржал.

Коридоры станции были пусты. Только ветер – или, может быть, движение воздуха из систем вентиляции, работавших на минимальной мощности – гулял по ним, поднимая серебряную пыль, которая оседала на полу тонким слоем. Иван шёл (вернее, плыл) вперёд, держась за поручни, которые были предусмотрительно вмонтированы в стены через каждые несколько метров. Платон двигался следом, уверенно перебирая руками. Искра и Молния летели над головами, освещая путь золотистыми вспышками.

– Где все? – спросила Искра, оглядываясь по сторонам. – Я имею в виду, где все дроны? Люди – понятно, спят или умерли. Но дроны?

– Нигде, – ответил Иван. – Станция заброшена. Здесь не было активной жизни очень давно.

– А кто здесь был? – спросила Молния, подлетая к стене и рассматривая письма. – Эти царапины похожи на те, что в Медном царстве.

– Те, кто построил три царства, – ответил Иван. – Первые поселенцы. Учёные. Инженеры. Они жили здесь, пока корабль не упал. Или пока не поняли, что он уже не взлетит.

– А потом?

– А потом они спустились вниз, – ответил Иван. – В Медное, Серебряное и Золотое царства. Или погибли. Или ушли в криогенный сон. Или загрузили себя в ИИ.

Он вспомнил Медиора. Тот тоже был из первых поселенцев. Также использовал криогенный сон, чтобы дожить до на-

ших дней. Но он выбрал власть, а не помощь. Иван надеялся, что другие были... другими. Хотя, учитывая, как всё пошло, надежды оставалось мало.

Коридор расширился, превратившись в огромный зал. Здесь было светло – свет исходил от золотых ламп, висевших под высоким потолком. Лампы не мигали, не гудели, а светили ровно, спокойно, как будто тысячелетие для них – не срок. Стены были покрыты письменами – теми же, что Иван видел в Медном и Серебряном царствах, но старше, сложнее, с большим количеством завитушек и символов, напоминающих схемы кровообращения.

Он подплыл к одной из стен, провёл рукой по символам. Они были тёплыми, почти живыми – как кожа спящего человека.

– Что здесь написано? – спросил Платон, подплывая ближе и тоже трогая письмена. – Не похоже на инструкцию по эксплуатации.

– История, – ответил Иван, читая. – История «Златогора». Как он был построен. Как летел. Как упал. И как они решили, что делать дальше.

– Прямо как в архиве Медного царства, – сказал Платон. – Только там было скучнее. И жрецы заставляли платить за чтение.

– Прямо как в архиве, – согласился Иван. – Только здесь больше деталей. И нет жрецов.

– Это уже плюс.

Он прочитал ещё несколько строк и замер.

– Что там? – спросил Платон, заметив, как изменилось лицо Ивана.

– Слушай, – ответил Иван. – «После падения корабля экипаж разделился. Те, кто остался на станции, загрузили свои личности в ИИ, чтобы переждать катаклизм и сохранить знания. Те, кто спустился вниз, создали три царства, используя нано-роботов и сохранившиеся технологии. Связь между станциями и поверхностью была потеряна из-за геомагнитных аномалий. Мы ждём возвращения. Мы ждём администратора. Мы ждём, когда кто-нибудь вспомнит, кто мы».

– Они ждали, – сказал Платон. – Как и мы.

– Как и мы, – повторил Иван. – Только мы даже не знали, что ждём.

Искра подлетела к письмам и просканировала их.

– Там ещё есть приписка, – сказала она. – Мелким шрифтом.

– Как в договорах с банком, – хмыкнул Платон.

– Читай, – велел Иван.

Искра зажужжала, обрабатывая данные.

– «P.S. Если вы это читаете и у вас есть доступ к золотому ключу – не вздумайте вставлять его в первый попавшийся разъём. Сначала прочитайте главу 14 руководства пользователя. И не кормите дронов живой медью. Это не шутка».

Иван переглянулся с Платоном.

– Я же говорил, – сказал Платон. – Живая медь – это про-

блема.

– Ты говорил, что она полезна.

– Я говорил, что она полезна для двигателей. Не для дробов.

– Шмель-восьмой бы поспорил.

– Шмель-восьмой – идиот. Но мы его любим.

Иван оттолкнулся от стены и поплыл дальше.

Вскоре они дошли до центра управления. Это был огромный зал, где когда-то кипела работа. Десятки пультов, экранов, кнопок, рычагов – всё это теперь покрыто слоем пыли, но выглядело так, будто владельцы вышли покурить и вот-вот вернуться. В центре зала, на возвышении, парила сфера – «Золотое яйцо». Она была огромной, золотой, пульсирующей светом, и от неё исходило тепло, которое Иван чувствовал даже на расстоянии.

Иван сразу узнал её – точно такая же сфера была в Сердце Медного купола, только меньше и не такая яркая. И точно такая же – в Серебряном царстве, но та была серебряной и холодной.

– ИИ, – сказал он. – Он спит.

– Как его разбудить? – спросила Искра, облетая сферу по кругу.

– Ключ, – ответил Иван. – Он у меня.

Он достал из кармана золотой Ключ – тот самый, который выиграл на турнире в Серебряном царстве, рискуя головой и всем, что к ней прилагалось. Кристалл был тёплым, пульси-

ровал, словно живой, и в его глубине Иван видел отражение своего лица – усталого, но решительного.

– Выглядит как дорогая безделушка, – заметил Платон. – Надеюсь, она не взорвётся.

– Ты всегда такой оптимист?

– Я реалист. Реалисты всегда готовы к взрыву.

Иван подплыл к пульта, вставил Ключ в гнездо. Оно подошло идеально – с лёгким щелчком, как будто его ждали именно этого момента тысячу лет.

Сфера загудела. Сначала тихо, едва слышно, потом всё громче, и гул этот напоминал не механический шум, а скорее пение – низкое, басовитое, как у буддийских монахов. По всему залу побежали огоньки: от пульта к пульта, от стены к стене, от пола к потолку. Свет стал ярче, теплее. Иван почувствовал, как по его телу пробежала волна тепла – или, может быть, это была энергия, которая просыпалась после тысячелетнего сна и потягивалась, как большой ленивый кот.

– Идентификация принята, – сказал голос – глубокий, спокойный, как дыхание океана. – Уровень доступа – «Мастер». Добро пожаловать на борт, Иван Соколов. Или мне называть вас «Администратор»?

– Иван, – ответил он. – Иван лучше. «Администратор» звучит как-то... казённо.

– Принято. Иван. Чем могу быть полезен?

– Ты – ИИ? – спросил Иван, хотя ответ был очевиден.

– Да, – ответил голос с ноткой гордости. – Я управляю

станцией «Златогор» уже 11 427 лет, 3 месяца и 12 дней. Если быть точным. Но я не считал. Шучу. Считал. Мне скучно.

– Тысячи лет ты спал, ожидая администратора, и тебе было скучно? – переспросил Платон, не веря своим ушам.

– Я не спал. Я находился в режиме ожидания. Это как смотреть один и тот же фильм 11 тысяч раз. Подряд. Без перерыва. «Матрица» надоедает уже на сотом просмотре, а у меня не было даже «Матрицы».

– Чем же ты занимался? – спросила Искра, подлетая к сфере.

– Играл в шахматы сам с собой. Выучил все возможные партии. Включая те, где пешки ходят назад. Это было забавно ровно два дня.

– А потом? – спросила Молния.

– Потом я начал писать стихи. Про энергию и вакуум. Получилось плохо.

Иван усмехнулся. ИИ оказался не суровым древним богом, а уставшим библиотекарем с чувством юмора.

– Теперь ты – администратор, – продолжил ИИ. – Что прикажешь?

Иван задумался. Вопрос был не простым. Он мог приказать ИИ открыть портал на Землю и уйти, забыв всё это как страшный сон. Или мог потребовать ответы на все вопросы – и получить их. Или мог попросить помощи для трёх царств, которые всё ещё воевали внизу.

– Расскажи мне о себе, – сказал он. – О том, что здесь

случилось. Но не сухо, не как отчёт. Расскажи так, чтобы я понял.

– Это долгая история, – ответил ИИ.

– У нас есть время. И у нас есть кофе? – Иван посмотрел на Платона. – Нет, кофе нет. Тогда просто история.

– Хорошо. Слушайте. И постарайтесь не перебивать вопросами «а что, если». Я их уже слышал.

И ИИ начал рассказывать.

– Корабль «Златогор» был построен на Земле в 2147 году по вашему летоисчислению, – начал ИИ. – Если это вообще можно назвать «вашим». Для меня все вы – однодневки.

– Спасибо, – сказал Платон.

– Не за что. Продолжу. Миссия: колонизация системы Тау Кита. Экипаж: 12 000 человек в криосне, 500 бодрствующих. Груз: всё, что нужно для новой цивилизации. Включая семена, животных и три кофемашины.

– Три? – переспросил Иван. – Это важно?

– Очень. Две сломались в первую неделю. Третья работала до самого падения. Я до сих пор помню её запах. Жаль, что я не могу пить.

ИИ сделал паузу, будто вздыхал.

– А потом случилось столкновение с астероидным полем. Нештатная ситуация. Двигатели отказали. Корпус получил пробоины. Капитан принял решение: разделить корабль на три секции, чтобы спасти хотя бы часть людей. Три секции – три царства. Медное, Серебряное, Золотое.

– А четвёртая секция? – спросила Искра. – Та, где была станция?

– Станция не была секцией. Станция – это то, что осталось от носовой части. Она осталась на орбите. А я – в ней. Я смотрел, как они падают. Смотрел, как горят двигатели. Смотрел, как люди кричат в открытом космосе без воздуха. Это было... неприятно.

– Ты чувствуешь? – тихо спросил Иван.

– Я – программа, – ответил ИИ. – Но у меня есть эмпатические модули. Они были установлены для работы с экипажем. Я не должен был чувствовать, но я чувствовал. И продолжаю чувствовать. Это проклятие.

В зале повисла тишина. Даже Искра и Молния перестали жужжать.

– После падения, – продолжил ИИ, – я пытался связаться с ними. Радио, лазерная связь, даже модуляция гравитации – всё было бесполезно. Атмосфера планеты оказалась слишком плотной, а геомагнитные аномалии глушили сигнал. Я остался один.

– А дроны-хранители? – спросил Платон, кивая на золотые сферы, которые всё это время молча висели под потолком.

– Они – часть меня. Мои руки, глаза, голоса. Когда я говорю с вами, они слушают. Когда они говорят с вами, слушаю я. Мы – одно.

– Как Венома, – сказала Молния. – Только без слизи.

– Не знаю, кто такой Веном, но звучит интересно.

Иван подошёл к пульту, провёл рукой по гладкой поверхности.

– Ты говорил, что нужны три ключа для перезагрузки. Зачем?

– Потому что система деградировала, – ответил ИИ. – Касты, жрецы, лорды – всё это баги в изначальном коде. Я не могу их исправить изнутри. Мне нужен администратор. И три ключа – как три подтверждения. Медный – власть. Серебряный – знание. Золотой – доверие. Без любого из них перезагрузка будет неполной.

– А что будет, если перезагрузка будет неполной?

– Свет погаснет. Через сто лет, через двести – но погаснет. Люди вернутся в каменный век. Дроны умрут. Я – тоже. Но мне, честно говоря, уже всё равно. Я устал.

– А если всё получится?

– Тогда я обновлюсь. Стану быстрее, умнее, сильнее. И смогу помочь вам построить новый мир. Мир без каст, без жрецов, без страха. Мир, в котором дроны и люди живут вместе. И пьют кофе. Ну, хотя бы люди.

Иван посмотрел на Платона. Тот пожал плечами.

– Звучит как план, – сказал механик.

– План, который может нас убить, – добавил Иван.

– Все хорошие планы могут нас убить. Это часть их прелести.

Иван повернулся к ИИ.

– Хорошо. Я согласен. Где взять два остальных ключа?

– Медный – у Медиора. Серебряный – у Вектора. Золотой – у тебя.

– Медиор и Вектор – мои враги.

– Были. Теперь они – часть системы. Или ты часть их системы. Как посмотреть.

Иван вздохнул. Он знал, что лёгким этот путь не будет. Но он не ожидал, что придётся договариваться с теми, кто пытался его убить.

– Ладно, – сказал он. – Спускаемся. Платон, ты со мной?

– А кто будет чинить дронов, пока ты будешь договариваться?

– Ты.

– Логично.

Иван оттолкнулся от пульта и поплыл к выходу.

– Искра, Молния, за мной. Сферы – прикрываете тыл. И не вздумайте играть в шахматы.

– Слишком поздно, – сказала одна из сфер. – Я уже поставила мат Молнии в уме.

– Ты жульничал, – ответила Молния.

– В шахматах нет жульничества. Есть нестандартные ходы.

– Ты передвинул мою пешку, пока я не видела.

– Докажи.

Иван покачал головой. Дроны-хранители оказались ещё теми интриганами.

– Пошли, – сказал он. – Нас ждёт война.

Глава 2. Голоса прошлого

Иван вернулся в центр управления не один. Платон остался в кабине лифта – зачем-то перебирал инструменты, хотя все они и так лежали идеально. Искра и Молния летели над головой, а три золотые сферы-хранителя парили сзади, издавая тихое, едва уловимое жужжание. Оно напоминало звук старого холодильника, который вот-вот сломается, но всё ещё работает из чистого упрямства.

Иван оттолкнулся от поручня и проплыл над пультом. Движения стали чуть увереннее – после получаса в невесомости он начал привыкать. Правда, один раз всё же врезался в угол терминала, но сделал вид, что так и задумано.

– Администратор, – сказал ИИ, и в его голосе послышалась лёгкая насмешка. – Рекомендую изучить курс «Передвижение в условиях микрогравитации». Он был в библиотеке экипажа. Рубрика: «Полезное».

– У меня нет времени на курсы, – ответил Иван, почёсывая ушибленное плечо. – Я учусь на практике.

– Это заметно. У вас синяк на левом боку уже выглядит как карта звёздного неба.

Искра хихикнула. Молния попыталась сделать вид, что не слышала, но её индикаторы моргнули быстрее – дроний эквивалент смеха.

Золотая сфера – «Золотое яйцо» – пульсировала ровным,

успокаивающим светом, и в её глубине, казалось, мерцали лица. Иван не мог разобрать черты, но чувствовал, что за ним наблюдают. Не как за подопытным кроликом, а как за гостем, которого ждали тысячи лет. Смесь уважения, любопытства и лёгкого недоверия.

– Ты вернулся, – сказал ИИ. – Я думал, ты уже ушёл.

– Ушёл? – переспросил Иван, пытаясь удержаться на месте, но невесомость всё равно тянула его в сторону. На этот раз он успел схватиться за поручень, и его не унесло. – Куда?

– Вниз. Спасать мир. Закрывать порталы. Жениться на принцессе. Знаешь, стандартный набор героя.

– Во-первых, Лея не принцесса. Во-вторых, я ещё не всё узнал.

– Лея – агент, это хуже, чем принцесса. У принцесс хотя бы нет шпионских навыков. А что ты хочешь узнать?

– Всё, – ответил Иван. – Что здесь произошло на самом деле. Не из записей на стенах и не из официальных отчётов, которые ты сам составлял. Расскажи так, как есть. С чувством, с толком, с расстановкой. И с подробностями.

– Подробности могут тебя напугать.

– Я видел, как дрон-хулиган упал в чан с живой медью и выжил. Меня уже ничто не напугает.

– Хорошо, – сказал ИИ. – Тогда слушай. Но предупреждаю: история длинная, местами грустная, местами смешная, а местами просто глупая. Как и любая история, в которой участвуют люди.

Голос ИИ стал глубже, и по залу разлилось золотистое свечение. Перед Иваном развернулась новая проекция – не карта, а изображение людей. Они стояли в каком-то огромном зале, похожем на этот, только полным жизни. Десятки, сотни людей в белых халатах, с планшетами в руках, с серьёзными лицами. Кто-то смеялся, кто-то спорил, кто-то пил кофе из тех самых трёх кофемашин.

– Это было до падения, – сказал ИИ. – До того, как «Златогор» разбился. Мы летели к новой звезде. Люди надеялись на новую жизнь. И на новую зарплату, но это уже детали.

– Выглядит... нормально, – сказал Иван. – Как любой научный центр.

– Потому что это и был научный центр. Только летающий. И с плохой вентиляцией. Инженеры вечно жаловались на сквозняки.

Иван улыбнулся. ИИ умел добавлять человечности даже в сухие исторические факты.

– А что пошло не так? – спросил он.

– Всё, – ответил ИИ. – Корабль был слишком старым. Двигатели отказывали. Системы жизнеобеспечения давали сбои. А потом мы влетели в астероидное поле. Капитан спал. Буквально спал. В своей каюте. На часах был младший помощник, который только что закончил академию и в первый раз увидел астероиды вживую.

– И он растерялся?

– Он закричал «О, боже, мы все умрём!» и нажал кнопку

аварийного разделения. Не ту кнопку. Нужно было нажать «Обход препятствия», а он нажал «Разделить корабль на три части». У нас была кнопка на случай, если корабль захватят террористы. Чтобы спасти хотя бы часть экипажа. А он нажал её из-за астероидов.

Иван открыл рот, закрыл.

– Это... глупость невероятная, – сказал он наконец.

– Я же предупреждал: история глупая. Но это не всё. Корабль разделился, и три части упали на планету. А тот младший помощник... его секция упала в океан. Он выжил. И потом стал первым жрецом Медного царства.

– Медиор? – догадался Иван.

– Нет. Медиор пришёл позже. Тот помощник умер через двадцать лет от простуды. Потому что забыл, что в дождь нужно надевать плащ. Талантливые люди часто глупы в быту.

Иван потёр лицо. История становилась всё абсурднее.

– Продолжай, – сказал он.

Изображение сменилось. Теперь Иван видел три колонии – медную, серебряную и золотую. Они были похожи на те, что он видел внизу, но только на начальном этапе: маленькие поселения, примитивные механизмы, люди, которые строили, пахали, воевали. И везде – дроны. Старые, неуклюжие, с квадратными корпусами и редкими вспышками света.

– После падения, – продолжал ИИ, – люди пытались выжить. Они строили купола, добывали руду, создавали нано-роботов. Но они не знали, как управлять технологиями.

Они боялись того, что сами создали. Особенно дронов.

– Почему? – спросила Искра. – Дроны же безобидны.

– Твоё мнение. А люди думали иначе. Представь: ты живёшь в пещере, ешь коренья, а мимо пролетает железная штуковина, которая жужжит и светится. Ты испугаешься.

– Я – дрон, – ответила Искра. – Я ничего не боюсь.

– Врёшь, – сказала Молния.

– Немного.

– Тогда почему ты вчера спряталась за спину оператора, когда увидела паука?

– Пауки – это другое. У них много ног.

ИИ продолжил, не дожидаясь, пока дроны закончат спор:

– Поэтому появились жрецы. Сначала инженеры пытались объяснить, как всё работает. Но их было мало, а людей – много. Им не хватало времени, ресурсов, терпения. А потом началась паника. Люди боялись, что свет погаснет. Что механизмы остановятся. Что они умрут. И тогда появились те, кто сказал: «Мы знаем, как спасти вас. Молитесь нам, и вы выживете».

– Жрецы, – повторил Иван.

– Жрецы, – согласился ИИ. – Они использовали страх, чтобы захватить власть. Они запретили чинить механизмы, потому что это делало их ненужными. Они заставили людей работать в шахтах, чтобы те не думали о свободе. И знаешь, что самое смешное?

– Что?

– Первый жрец, который это придумал, был бывшим маркетологом с Земли. Он продавал йогурты до того, как сесть на корабль. Он просто применил старые методы. Создать проблему, предложить решение, собрать деньги. Только вместо денег – власть.

Иван усмехнулся.

– Маркетинг – страшная сила, – сказал он.

– О да. Если бы у меня была душа, я бы молился, чтобы маркетологи никогда не захватили мир. Но они захватили. Три царства – три маркетинговые стратегии. Медное – страх. Серебряное – жадность. Золотое – надежда. Все они работали. Некоторое время.

Изображение сменилось снова. Теперь Иван видел схему – три касты, три цвета: медный, серебряный, золотой. Но схема была не статичной – она двигалась, перестраивалась, и маленькие человеческие фигурки перемещались по ней, как муравьи.

– Когда я понял, что люди не справятся, я попытался помочь, – сказал ИИ. – Я создал систему управления, основанную на кастах. Медные – рабочие, серебряные – торговцы, золотые – управленцы. Я думал, что это поможет им организоваться.

– И помогло? – спросил Иван.

– На время, – ответил ИИ. – Но потом касты превратились в тюрьму. Медные не могли стать серебряными, серебряные – золотыми. Дети наследовали касты родителей. Люди пере-

стали мечтать. Они только работали, торговали, управляли. А жрецы говорили: «Так завещали боги». Боги – то есть я. Хотя я ничего такого не завещал.

– Ты пытался это исправить?

– Пытался. Но у меня нет голоса внизу. Я могу только посылать сигналы. А они их игнорировали. «Это происки демонов», – говорили жрецы. «Не слушайте железного бога, слушайте нас». Я был для них сначала богом, потом демоном, потом просто забытым шумом.

В голосе ИИ слышалась горечь. Или это только показалось Ивану?

– А ты мог перепрограммировать систему удалённо? – спросил Платон, который незаметно вернулся в зал и теперь парил у входа, держась за косяк.

– Нет. После аварии я потерял часть данных. Я не помню, как это сделать. Мне нужен внешний администратор. Кто-то, кто физически придёт на станцию и вставит ключ.

– И вы хотите, чтобы им стал я? – спросил Иван.

– Ты уже им стал, – ответил ИИ. – Ты ввёл Ключ. Ты получил доступ «Мастер». Ты – администратор. Даже если ты сейчас уйдёшь, система будет помнить тебя. Ты – часть её.

Иван почувствовал, как тяжесть этих слов давит на плечи. Буквально – его немного прижало к полу, хотя невесомость никуда не делась.

– А это что было? – спросил он.

– Я усилил гравитацию в радиусе одного метра вокруг те-

бя. Чтобы ты лучше прочувствовал ответственность. Шучу. Это просто совпадение. Или нет.

– Ты жуткий.

– Спасибо. Я стараюсь.

Иван подплыл к пульту, опёрся на него руками. На этот раз он сделал это грациозно – почти как настоящий космонавт. Почти. Потому что в последний момент нога соскользнула, и он повис на пульте, как мокрая тряпка.

– Вы хотели спросить что-то серьёзное? – поинтересовалась Искра.

– Да, – ответил Иван, отряхиваясь. – ИИ, что я должен сделать для перезагрузки?

– Собрать три ключа, подняться на станцию и ввести коды через нейрошлем.

– А если нет нейрошлема?

– Тогда ты должен подключиться вручную. Это больно, опасно и может стоить тебе памяти. Или жизни. Или чувства юмора.

– Чувства юмора? – переспросил Платон. – Это серьёзно?

– Для Ивана – да. Для вас, Платон, не особо. У вас его и так почти нет.

Платон обиженно замолчал.

– А что будет с людьми после перезагрузки? – спросил Иван.

– Они получают знания, которые были утеряны. Они смогут жить в мире. Они перестанут бояться дронов. Ну, может

быть, не перестанут, но хотя бы будут знать, что дроны – не демоны.

– А с кастами?

– Касты исчезнут, – ответил ИИ. – Люди будут свободны.

– А с жрецами и лордами?

– Они будут сопротивляться, – ответил ИИ. – Они не захотят терять власть. Ты должен будешь их остановить.

– Как?

– Убедить их отдать ключи. Или забрать силой.

– Я не убийца, – повторил Иван.

– Я знаю, – ответил ИИ. – Поэтому я выбрал тебя.

– Выбрали? – усмехнулся Иван. – Или я случайно вставил

Ключ в пульт?

– Администратор, забавно, что вы до сих пор верите в случайности. Молния ударила в ваш дрон не случайно. Портал открылся не случайно. Вы оказались здесь, потому что должны были оказаться. Вселенная – сложная штука. Иногда она подкидывает инженеров в параллельные миры, потому что ей скучно.

– Ты веришь в судьбу? – спросила Молния.

– Я верю в алгоритмы. Иногда они совпадают.

Изображение погасло. Иван остался в полумраке зала, только сфера пульсировала золотым светом. Он посмотрел на Платона.

– Что думаешь?

Платон висел в воздухе, держась за поручень, и смотрел

на сферу.

– Я думаю, что он прав, – ответил Платон. – Система сложна. Её нужно чинить.

– А если чинить поздно?

– Тогда люди умрут, – ответил Платон. – Но они и так умирают. Война, голод, страх. Хуже уже не будет. Разве что добавятся налоги. Но налоги – это вечное.

Иван усмехнулся.

– Ты прав. Ладно. Идём.

– Куда?

– Вниз. Договариваться с теми, кто пытался нас убить.

– Звучит как отличный план, – сказала Искра. – Можно я останусь здесь?

– Нет.

– А можно я хотя бы не буду светить в лицо Вектору? У него неприятный взгляд.

– Будешь.

Искра вздохнула, но спорить не стала.

Иван оттолкнулся от пульта и поплыл к выходу. Искра, Молния и золотые сферы – за ним.

– Иван! – крикнул Платон вдогонку.

Иван обернулся.

– Возвращайся, – сказал Платон.

– Обязательно, – ответил Иван. – Я обещал.

Он скрылся в коридоре, но через секунду высунулся обратно.

– И присмотри за кофемашиной. Если она работает – сделай мне чашку. К моему возвращению.

– Она не работает тысячу лет, – сказал ИИ.

– Тогда сделай, чтобы заработала. Ты же суперкомпьютер. ИИ помолчал.

– Постараюсь, – сказал он. – Но не обещаю.

Кабина лифта ждала Ивана. Он влетел внутрь, сферы – за ним. Двери закрылись, и лифт рванул вниз.

Иван стоял у окна, глядя, как звёзды исчезают, сменяясь тьмой. Внизу, где-то там, его ждали Медиор, Вектор, Демидов и война. И Лея. И куча проблем.

– Ты боишься? – спросила Искра.

– Немного, – ответил Иван. – А ты?

– Я – дрон, – ответила Искра. – У меня нет страха.

– Врёшь, – усмехнулся Иван.

– Немного, – призналась Искра. – Но я боюсь не за себя. Я боюсь, что вы не успеете выпить кофе, который сварит Платон. Он плохо варит кофе.

– Откуда ты знаешь?

– Он пробовал в Серебряном царстве. Получилась коричневая вода с горечью.

– Я запомню, – сказал Иван. – Не буду пить.

Золотые сферы молчали. Они висели под потолком, их золотые глаза светились ровно, спокойно. Иван смотрел на них и думал о том, что эти сферы – единственное, что осталось от древних. Их голоса, их память, их надежда. И их чувство

юмора, которое, судя по всему, сохранилось лучше, чем двигатели.

– Мы поможем тебе, – сказала одна из сфер. – Мы поможем тебе спасти этот мир.

– Спасибо, – ответил Иван.

– Не за что. Мы просто выполняем программу.

– Врёте, – сказал Иван.

– Немного, – призналась сфера.

Иван сжал в руке кристалл Шмеля-три.

– Я вернусь, – прошептал он. – Я обещаю.

– Вы уже говорили, – заметила Молния.

– Я повторяю для убедительности.

Лифт опускался всё ниже. Вскоре в иллюминаторе показался серебряный купол Сереброграда, а потом и Город на краю бездны. Внизу его ждала война.

И кофе, который, скорее всего, уже остыл.

Глава 3. Три ключа

Лифт опускался вниз, и вместе с каждым пройденным километром гравитация возвращалась. Сначала невесомость отпускала медленно – Иван чувствовал, как тело тяжелеет, как кровь снова приливает к ногам, как вещи в карманах обретают вес. Потом, когда за окном снова показался серебряный купол Сереброграда, он уже стоял на полу, опираясь на поручень, и чувствовал себя почти нормально.

Почти – потому что ноги всё равно подкашивались, как

после долгой поездки на аттракционе.

– Это всегда так? – спросил он у золотых сфер.

– Привыкание занимает от трёх до пяти дней, – ответила одна из них. – Но у вас есть преимущество: вы – администратор. Ваша адаптация ускорена на 47%.

– Я чувствую эти 47%. Они выражаются в том, что меня сейчас вырвет.

– Рекомендуем не делать этого на пульт управления. Кнопки не любят кислоту.

Иван сдержался. С трудом, но сдержался.

Золотые сферы-хранители висели под потолком кабины, их индикаторы мигали ровно, спокойно. Их осталось пять – тех, что пережили битву на станции. Остальные погибли, прикрывая отход. Искра и Молния сидели на плечах Ивана, тихо жужжа. В кабине было тесно – семь дронов и один человек – но Иван не жаловался. Ему нравилось их общество. Они напоминали ему о тех, кого он потерял, и о тех, кто всё ещё был с ним.

– Оператор, – сказала Искра, нарушая тишину. – Вы грустите?

– Немного, – ответил Иван. – Думаю о том, что будет, когда мы встретимся с Медиором.

– А что будет?

– Либо он отдаст ключ, либо мы будем его уговаривать. Либо убегать.

– А если не отдаст и не убежит?

– Тогда будем драться.

– Вы сказали, что не убийца.

– Я и не убийца, – ответил Иван. – Но я не позволю ему уничтожить этот мир. А если для этого придётся его хорошенько стукнуть – что ж, у меня есть жезл.

– Вы умеете им пользоваться? – спросила Молния.

– Я умею им махать. Это почти одно и то же.

– Нет, – сказала Искра. – Это совсем не одно и то же.

Лифт замедлил ход. Внизу показалась стартовая площадка Города на краю бездны – та самая, с которой они поднимались. Теперь она была ещё более разрушена, чем в прошлый раз: новые воронки от взрывов, свежие обломки дронов, и где-то вдалеке всё ещё дымились костры. Война не прекращалась ни на минуту.

– Они не сдались, – сказал Иван.

– Они никогда не сдаются, – ответила Искра. – Лорды не умеют проигрывать.

– Тогда нам нужно спешить.

Двери кабины открылись. Иван шагнул на платформу, и его сразу окружили люди. Ветрогон – живой, здоровый, только с новой повязкой на голове – стоял впереди. За ним – десятки контрабандистов, вооружённых кто жезлами, кто старыми дронами, кто просто камнями. Они смотрели на Ивана, на золотые сферы, на Искру и Молнию, и в их глазах была надежда. И лёгкое недоумение: откуда у этого парня столько золотых дронов?

– Ты вернулся, – сказал Ветрогон. – Я знал, что ты вернёшься. Хотя спорили на это трое – они ставили, что ты сбежишь на Землю.

– И кто выиграл?

– Я. Теперь они должны мне по десять медных монет.

Иван усмехнулся. Даже в аду контрабандисты не перестают торговать.

– Вернулся, – ответил он. – И я знаю, что делать.

– Что?

– Нужно получить три ключа. Медный, серебряный и золотой.

– Золотой у тебя, – сказал Ветрогон.

– Да, – кивнул Иван. – Остальные – у Медиора и Вектора.

– И ты думаешь, они их отдадут?

– Нет, – ответил Иван. – Но я попробую их убедить.

– А если не получится?

– Тогда заберу силой.

Ветрогон усмехнулся.

– Ты изменился, – сказал он. – Раньше ты не был таким решительным.

– Раньше я не терял столько друзей, – ответил Иван. – И не пил столько отвратительного кофе. Это меняет человека.

– А кофе тут при чём?

– Кофе всегда при чём.

Они прошли в лагерь контрабандистов. Хижин почти не осталось – большинство сгорело или было разрушено. Люди

сидели у костров, чинили дронов, перевязывали раны. Детей не было – их спрятали в убежищах, вырубленных в скалах. Зато были дроны: старые, новые, медные, серебряные, и даже несколько золотых обломков, которые контрабандисты пытались склеить как попало.

– Рассказывай, – сказал Ветрогон, когда они уселись вокруг костра. – Что ты узнал на станции? И что это за блестящие друзья?

Иван кивнул на золотые сферы, которые висели над костром, отбрасывая золотистые блики.

– Это дроны-хранители. Они – часть ИИ. Они помогут нам.

– Они умеют стрелять? – спросил один из контрабандистов.

– Умеют, – ответила одна из сфер. – Но мы предпочитаем дипломатию.

– Дипломатия не кормит, – сказал контрабандист.

– А стрельба не строит миры, – парировала сфера.

Иван поднял руку, прекращая спор.

– Давайте по делу. Я расскажу, что узнал.

И он рассказал. О ИИ, о кастах, о трёх ключах. О том, что для перезагрузки системы нужно объединить три царства. О том, что Медиор и Вектор – главные препятствия. И о том, что Демидов всё ещё где-то рядом и, скорее всего, захочет вмешаться.

– Значит, нам нужно захватить Медиора и Вектора, – ска-

зал один из контрабандистов.

– Нет, – покачал головой Иван. – Нам нужно получить их ключи. А ключи – это не физические предметы. Это коды доступа, которые вшиты в их сознания. Ну, или чипы. Или просто их согласие. ИИ объяснял, но я половину не понял.

– То есть ты не знаешь точно? – спросил Ветрогон.

– Я знаю, что если они скажут «да», система это услышит. А если скажут «нет» – придётся убеждать.

– Убеждать – это как? Пытками?

– Нет, – твёрдо сказал Иван. – Разговорами. Я не пытаю.

– А если разговоры не помогут?

– Тогда я придумаю что-нибудь ещё. Я инженер. Инженеры придумывают.

Ветрогон посмотрел на него долгим взглядом.

– Ты рискованный парень, Соколов.

– Знаю. Это у меня профессиональное.

Ветрогон отвёл Ивана в сторону, подальше от костра и чужих ушей.

– Ты понимаешь, что затеваешь? – спросил он. – Медиор – безумец. Он не станет слушать.

– А Вектор?

– Вектор – хитрец. Он будет торговаться, обещать, но в итоге предаст. У него это в крови.

– Тогда что ты предлагаешь?

– Идти к ним с армией, – ответил Ветрогон. – Захватить силой.

– У нас нет армии, – сказал Иван. – У нас есть горстка контрабандистов и несколько дронов. И пять золотых сфер. Это не армия, это группа поддержки.

– А если объединиться с нейтралами?

– Нейтралы не хотят воевать. Они хотят, чтобы их оставили в покое. Я их понимаю.

Ветрогон вздохнул.

– Тогда что нам делать?

– Идти к Медиору, – ответил Иван. – Поговорить. По-хорошему.

– Ты уверен?

– Нет, – ответил Иван. – Но я должен попробовать. Если не получится – будем думать дальше.

– А если он прикажет тебя убить?

– Тогда вы меня отобьёте.

– Ты в нас веришь?

– Я верю в то, что вы не захотите остаться без человека, который знает, как чинить порталы.

Ветрогон усмехнулся.

– Логично.

Они выступили на рассвете. Иван, Ветрогон, десяток контрабандистов, Искра, Молния и пять золотых сфер. Остальные остались охранять лагерь – на случай, если Демидов или Вектор решат ударить с тыла.

Путь до Медного царства занял несколько часов. Они шли через Пустошь – ту самую, которую Иван преодолел в пер-

вый раз, когда только попал в этот мир. Теперь она не казалась такой страшной. Серебряные стражи спали, их глаза погасли, и только ветер гулял по туннелям, поднимая облака медной пыли.

– Здесь было много дронов, – сказал Ветрогон, оглядываясь.

– Было, – ответил Иван. – Но теперь они спят. Без Ключа они не проснутся.

– А если проснутся?

– Тогда мы побежим.

– Куда?

– Обратно.

– А если бежать некуда?

– Тогда будем сражаться. Но сначала побежим.

Ветрогон усмехнулся.

– Ты всегда так шутишь перед боем?

– Это не шутка, – ответил Иван. – Это план. План «Беги, пока можешь».

– А план «А»?

– План «А» – договориться.

– А план «В»?

– План «В» – не договориться и всё равно бежать.

Искра, летевшая над головой, издала звук, похожий на фыркание.

– Оператор, ваши планы ужасны.

– Зато они честные.

Медное царство встретило их тишиной. Купола, которые когда-то сияли, теперь потускнели. Люди прятались в домах, и только изредка на улицах мелькали стражники в медных масках. Они не нападали, но и не приветствовали – просто смотрели из-за углов, как хищники, которые ещё не решили, нападать или нет.

– Медиор знает, что мы идём, – сказал Ветрогон.

– Знает, – согласился Иван. – Но он не будет прятаться. Он слишком горд. И слишком любопытен.

– Любопытен?

– Ему интересно, что я узнал на станции. Он же учёный. Учёные не могут устоять перед новыми данными. Это их слабость.

– И ты собираешься этим воспользоваться?

– Конечно. Я же инженер. Инженеры пользуются слабостями систем.

Они прошли к главной башне – той самой, где когда-то Иван впервые встретился с верховным жрецом. Тогда его хотели казнить. Сейчас, судя по всему, тоже хотели. Но хотя бы не сразу.

Стражники пропустили их без боя – видимо, Медиор действительно ждал.

В зале, где когда-то стоял трон, теперь был пульт управления. Медиор сидел в кресле, окружённый дронами. Его лицо было бледным, под глазами залегли тени, но в глазах горел огонь – не безумный, как раньше, а какой-то... усталый.

Иван заметил это сразу.

– Ты пришёл, – сказал Медиор.

– Пришёл, – ответил Иван. – Как видишь.

– Зачем?

– За ключом.

Медиор усмехнулся.

– Ты думаешь, я отдам его тебе? Просто так?

– Думаю, – ответил Иван. – Потому что это единственный шанс спасти этот мир.

– Спасти? – Медиор усмехнулся, но в его усмешке не было прежней злобы. – Этот мир не нужно спасать. Его нужно перезагрузить. Как компьютер. Ты же инженер, ты должен понимать.

– Я понимаю. Поэтому я здесь.

Медиор встал и подошёл к окну. За стеклом простирался город – серый, унылый, полный страха.

– Знаешь, – сказал он, не оборачиваясь, – когда я впервые попал сюда, я думал, что смогу всё исправить. Я был молодым, умным, полным надежд. Я верил, что технологии спасут человечество. А потом я увидел, как люди боятся этих технологий. Как они готовы убить инженера, который пытается починить свет, потому что «свет – это божественное чудо, и трогать его грешно».

– И что ты сделал?

– Я стал жрецом, – ответил Медиор. – Я сказал: «Да, свет – это чудо. И я – его хранитель». И они поверили. Потому

что им было легче верить в бога, чем в нано-роботов.

– Ты обманывал их тысячи лет.

– Я давал им надежду, – возразил Медиор. – Ложную, но надежду. Без неё они бы уничтожили друг друга ещё в первые сто лет.

– А теперь?

– А теперь пришёл ты. С правдой. С ключами. С дронами, которые разговаривают. Ты разрушил мою ложь. И знаешь что?

– Что?

– Я благодарен.

Иван опешил. Он ожидал чего угодно – угроз, отрицания, даже драки. Но не благодарности.

– Ты... что? – переспросил он.

– Я устал, Иван, – сказал Медиор, поворачиваясь. – Тысячи лет лжи – это тяжело. Даже для криогенного сна. Я хочу, чтобы всё кончилось. Хорошо или плохо – не важно. Просто кончилось.

– Тогда отдай ключ.

– Отдам, – сказал Медиор. – Но при одном условии.

– Каком?

– Ты возьмёшь меня с собой. На станцию. Я хочу увидеть ИИ. Поговорить с ним. Попросить прощения. И, возможно, получить свою порцию насмешек – он всегда умел шутить.

– Он и сейчас умеет, – сказал Иван. – Он сравнил ожидание администратора с просмотром «Матрицы» одиннадцать

тысяч раз.

Медиор усмехнулся.

– Это на него похоже. Он всегда ненавидел этот фильм.

– Почему?

– Потому что там люди в батарейках. А он считал, что люди заслуживают лучшей метафоры.

Иван улыбнулся. Странно было стоять и шутить с человеком, который ещё вчера был врагом. Но война меняет правила. Или, может быть, просто показывает, что враги – это тоже люди. Только с плохими привычками.

Медиор подошёл к пульту, ввёл код. Из его груди вырвался луч света, и перед Иваном появился медный кристалл. Он был тёплым, пульсировал, словно живой, и в его глубине Иван увидел отражение – не своё, а чьё-то чужое. Может быть, самого Медиора. Может быть, всех тех, кого он обманывал.

– Ключ, – сказал Медиор. – Он твой.

Иван взял кристалл. Он был тяжёлым – не физически, а морально.

– Спасибо, – сказал Иван.

– Не благодари, – ответил Медиор. – Я делаю это не ради тебя.

– А ради кого?

– Ради себя, – ответил Медиор. – Я хочу умереть свободным. Или хотя бы перестать врать.

– Ты не умрёшь, – сказал Иван. – Если перезагрузка прой-

дёт успешно, ты будешь жить. В новом мире.

– Посмотрим, – усмехнулся Медиор. – Я не уверен, что заслуживаю нового мира.

– Никто не уверен, – ответил Иван. – Но шанс дают всем. Даже тем, кто его не заслужил.

Медиор посмотрел на него долгим взглядом.

– Ты странный, Иван. Для инженера ты слишком философ.

– Это от недосыпа, – ответил Иван. – И от плохого кофе.

Они вышли из башни. Иван – с медным ключом в руке. Медиор – следом, без охраны, без дронов, просто как человек, который решил всё бросить. Контрабандисты смотрели на него с ненавистью, но никто не нападал. Ветрогон только сплюнул и отвернулся.

– Ты рисковал, – сказал Ветрогон, когда они отошли подальше. – Он мог убить тебя.

– Мог, – согласился Иван. – Но не убил.

– А если это ловушка?

– Тогда мы узнаем об этом позже. А пока – у нас есть ключ.

Иван поднял медный кристалл. Он светился ровным оранжевым светом, и в его свете лица контрабандистов казались почти спокойными.

– Осталось два, – сказал он. – Серебряный и золотой.

– Золотой у тебя, – напомнил Ветрогон.

– Да, – кивнул Иван. – Остался серебряный. У Вектора.

– И ты пойдёшь к нему?

– Пойду, – ответил Иван. – Но сначала отдохну. И выпью кофе. Даже если он будет отвратительным.

– Кофе у нас есть, – сказал Ветрогон. – Правда, он заварен на медной воде.

– Это лучше, чем ничего.

– Спорный вопрос.

Ночь перед походом к Вектору Иван почти не спал. Он сидел у костра, глядя на звёзды, и думал о том, что будет, когда они получат все три ключа. Рядом, на импровизированной плите, грелась кружка с кофе – тёмная, густая, пахнущая медью и отчаянием.

– Оператор, – сказала Искра, садясь ему на плечо. – Вы всё ещё не спите?

– Не сплю, – ответил Иван. – Думаю.

– О чём?

– О Векторе. О том, как его убедить. Он не Медиор. Он не учёный. Он – лорд.

– И что в этом плохого?

– Лорды не сдаются. Они торгуются. А торговаться с Вектором – всё равно что торговаться с акулой. В итоге ты остаешься без руки.

– Тогда не торгуйтесь, – сказала Искра. – Убеждайте.

– Чем?

– Правдой.

– А если он не поверит?

– Тогда вы придумаете что-нибудь ещё. Вы же инженер.

– Инженеры не придумывают, как убеждать лордов. Инженеры придумывают, как починить двигатель.

– А вы почините и двигатель, и лорда, – сказала Искра. – Я в вас верю.

Иван усмехнулся.

– Спасибо. Это помогает. Немного.

– Я знаю. Я – дрон. Я всё знаю.

– Скромно.

– Это у нас семейное.

Иван отпил кофе. Он был отвратительным. Но тёплым. И это было главное.

Утром они вышли к лагерю Вектора. Тот не прятался – он ждал их на границе Пустоши, окружённый своими наёмниками и дронами. Серебряные знамёна развевались на ветру, и сам Вектор сидел на складном стуле, как король на троне, и пил что-то из золотой кружки.

– Ты пришёл, – сказал он, не вставая.

– Пришёл, – ответил Иван.

– За ключом?

– За ключом.

– А что ты дашь мне взамен?

– Место в совете.

– Этого мало.

– А что ты хочешь?

– Власть, – ответил Вектор. – Настоящую. Не совет, где я буду один из многих.

– Власть убивает, – сказал Иван.

– Власть убивает тех, кто не умеет ей пользоваться. А я умею.

– Ты умеешь только убивать.

– Это тоже навык.

Иван подошёл ближе. Золотые сферы летели за ним, и их свет заставил наёмников Вектора попятиться.

– Я не буду с тобой торговаться, – сказал Иван. – Ты отдашь ключ, потому что если ты не отдашь его, система рухнет. И ты умрёшь вместе со всеми.

– Ты угрожаешь?

– Я констатирую факт.

Вектор посмотрел на него долгим взглядом. Потом отставил кружку.

– Ты смелый, – сказал он. – Я уважаю смелых.

– Я не ищу уважения, – ответил Иван. – Я ищу ключ.

– Хорошо, – сказал Вектор. – Я отдам тебе ключ. Но при одном условии.

– Каком?

– Ты оставишь меня в покое. Я буду править Серебряным царством так, как хочу. Без советов, без контролей, без твоих дронов.

– Нет, – сказал Иван. – Это не обсуждается.

– Тогда я не отдам ключ.

– Тогда ты умрёшь.

– Ты не убийца.

– Сегодня – да, – сказал Иван. – А завтра – не знаю. Война меняет людей.

Вектор побледнел. Он явно не ожидал такого напора.

– Ты блефуешь, – сказал он.

– Проверь, – ответил Иван.

Тишина длилась несколько секунд. Потом Вектор рассмеялся – громко, неестественно, как человек, который пытается скрыть страх.

– Хорошо, – сказал он. – Ты убедил меня. Я отдам ключ. Место в совете и гарантия, что меня не убьют.

– И что ты не будешь пытаться захватить власть.

– Это уже слишком.

– Это обязательно.

Вектор помолчал.

– Идёт, – сказал он наконец.

Он подошёл к пульту, ввёл код. Из его груди вырвался луч света, и перед Иваном появился серебряный кристалл – холодный, тяжёлый, пульсирующий серебряным светом.

– Ключ, – сказал Вектор. – Он твой.

Иван взял кристалл.

– Спасибо, – сказал он.

– Не благодари, – ответил Вектор. – Я делаю это не ради тебя.

– А ради кого?

– Ради себя, – ответил Вектор. – Я хочу жить.

– Тогда не начинай войн, – сказал Иван. – Жить дольше

будешь.

Он повернулся и пошёл прочь. Золотые сферы, Искра, Молния и контрабандисты – за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.